

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН: ПРОТИВОРЕЧИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Статья посвящена анализу основных форм общественно-политического участия российских граждан в жизни страны. Данные социологического опроса, проанализированные в работе, выявили противоречия у респондентов в проявлении социальной активности и гражданских инициатив, а также причины их возникновения. Автором предлагаются основные пути по преодолению выявленных противоречий.

Ключевые слова: общественное участие, политическое участие, общественно-политические установки, социальная активность, гражданская активность, модернизационные процессы.

В условиях происходящих модернизационных процессов в современной России большое значение приобретает участие граждан в общественной и политической жизни страны. И в этом направлении в последнее время наблюдаются определенные противоречивые тенденции. С одной стороны, граждане России проявляют низкий интерес к политике и политическим событиям в целом, демонстрируя неясность и неопределенность политических взглядов и позиций, пассивное исполнение гражданского долга. И вместе с тем наблюдается критичность к происходящим общественно-политическим процессам, оценивается правильность или неправильность политического курса. Противоречивым является и тот факт, что существующая общая поддержка власти со стороны населения не проявляется к конкретным государственным институтам или проявляется, но при невысоком уровне доверия. С другой стороны, формируется позитивное отношение к государству, к политике, существует склонность поддерживать сильную власть [3, с. 87].

Цель данного исследования – провести анализ общественно-политических установок и ориентаций российских граждан и выявить их влияние на уровень социальной активности населения.

Предмет исследования — уровень и основные формы общественно-политического участия российских граждан в жизни страны.

За основу (при анализе поставленной проблемы в цели исследования) взяты результаты социологического исследования (массового анкетного опроса) среди взрослого населения г.о. Пенза и Пензенской области, проведенного авторским коллективом кафедры «Государственное управление и социология региона» Пензенского государственного университета в 2018 году. По квотной выборке (учащиеся, работающие и пенсионеры; городские и сельские жители) было опрошено 350 респондентов в возрасте от 18 лет, которые составили *объект исследования*. Большая часть респондентов — это лица с высшим образованием (54,8%). Лица, имеющие среднее специальное образование, составили 33,2%, общее среднее образование — 10,7%, начальное образование — 1,3%. По половому признаку распределение респондентов следующее: мужчин — 36,6%, женщин — 63,4%.

В ходе анализа было выявлено следующее. В целом уровнем жизни в России удовлетворены лишь 30,3% опрошенных. Наибольшему количеству респондентов жизнь в современных российских условиях либо не нравится (20,7%), либо нравится частично (42,4%). При этом 21,5 % респондентов проявляют активный интерес к происходящим событиям в стране и ощущают ответственность за то, что в ней происходит. 57,3% опрошенных оказались пассивными и не проявляющими интереса к современным жизненным реалиям (21,2 % респондентов затруднились с ответом).

Данные о низком уровне социальной причастности респондентов, полученные при проведении опроса среди жителей г.о. Пенза и Пензенской области, во многом совпадают с итогами общероссийских социологических опросов, в частности, с итогами общероссийского социологического мониторинга Института социологии РАН [2] и опроса фонда «Общественное мнение» [4].

Сложившаяся ситуация позволяет говорить об определенном равнодушии россиян, которое формируется тогда, когда утрачены прежние гражданские ценностные ориентации и установки и не образовались новые, понятные и принятые на уровне самосознания себя как полноправного гражданина и заинтересованного члена современного общества. Интересно при этом, что наиболее высок процент «непричастных» (в какой-то степени равнодушных) к событиям в стране среди респондентов, имеющих высшее образование (63,1%) (табл. 1), низкие доходы и находящихся в возрасте до 30 лет (59,7%) (табл. 2). Не столь высокий уровень «социальной

причастности» и у респондентов с низким материальным статусом, который наиболее понятен и объясним, поэтому в целом соответствует общемировым установкам.

Таблица 1

**Распределение ответов на вопрос:
«Ощущаете ли Вы свою причастность к событиям в стране
и ответственность за то, что в ней происходит?»
(в зависимости от уровня образования респондентов), %**

Уровень образования	Варианты ответов		
	Ощущаю	Не ощущаю	Затрудняюсь ответить
Начальное	44,4	55,6	—
Общее среднее	20,4	50,0	29,6
Среднее специальное	24,8	53,2	22,0
Высшее	18,5	63,1	18,5

Весьма интересна позиция молодых респондентов и лиц с высшим образованием, которые воспринимаются основной движущей и преобразующей силой, а по данным опроса не проявляют высокий уровень активности. Можно предположить, что на позицию лиц с высшим образованием повлиял их относительно низкий материальный статус.

Таблица 2

**Распределение ответов на вопрос:
«Ощущаете ли Вы свою причастность к событиям в стране
и ответственность за то, что в ней происходит?»
(в зависимости от возраста респондентов), %**

Возраст	Варианты ответов		
	Ощущаю	Не ощущаю	Затрудняюсь ответить
До 30 лет	17,1	59,7	23,2
31–55 лет	26,1	56,8	17,1
56 лет и старше	29,7	51,4	18,9

Следует отметить, что позиция молодежи свидетельствует о неудовлетворительных результатах гражданской социализации в современных условиях. Здесь мы сталкиваемся с парадоксальным явлением: «активность советского типа» (хотя бы на уровне социальных установок) в наших условиях оказывается более распространенным явлением, чем активность нового поколения российских граждан, социализированных уже в значительной степени под

влиянием посткоммунистических реалий. При этом современная молодежь чаще становится участником различных форм культурно-досуговой активности.

Характерно также распределение ответов на вопрос о включенности граждан в общественную деятельность: основные формы общественно-политической активности в данной сфере у респондентов связаны с мероприятиями, участие в которых, как правило, не требует инициативы и самодеятельности.

Так, в голосовании на выборах органов власти различного уровня участвуют 69% респондентов, в обустройстве и благоустройстве домов, прилегающей территории – 52%. В то же время лишь 5% опрошенных отметили свое участие в забастовках, 5,4% – заявили об участии в деятельности религиозных объединений и организаций, 3,8% – отметили участие в деятельности политических партий. При этом почти 12% респондентов участвовали в проведении митингов, демонстраций и пикетов (с высокой долей вероятности можно предположить, что значительная часть опрошенных имела в виду так называемые официальные и полуофициальные акции). Таким образом, основной формой общественно-политического участия среди респондентов становится пассивная форма исполнения своего гражданского долга.

Низкое политическое участие распространяется и на другие сферы социальной активности населения. Отвечая на вопрос «Насколько активно Вы участвуете в деятельности общественных организаций?», более 75% респондентов заявили, что не принимают участия ни в одной общественной организации. Самым распространенным стал ответ «Участвую в профсоюзной организации» (25,8%), однако это обстоятельство тоже нельзя назвать активной формой общественно-политического участия (на практике зачастую участие в профсоюзных организациях носит пассивный, формальный характер, а в ряде случаев и вовсе является символическим). Стоит также отметить общее весьма критическое отношение респондентов к деятельности общественных организаций. Отвечая на вопрос о предназначении и социальных обязательствах таких организаций, более 30% опрошенных выбрали вариант ответа «Их деятельность для большинства граждан мало заметна и не важна». Вместе с тем основным фактором, демотивирующим гражданскую позицию человека в современном российском обществе, является уверенность, что его личное участие ничего не изменит, и, следовательно, нет смысла активно включаться в общественно-политическую деятель-

ность. Так, при ответе на вопрос «Считаете ли Вы, что в вашем регионе граждане могут влиять на решение местной власти по поводу важных для них вопросов и проблем?» лишь 8% высказались в пользу того, что могут оказать влияние, 46,5% опрошенных заняли обратную позицию. При этом 33% респондентов заявили о частичном влиянии на решения местных властей по поводу важных для них вопросов и проблем.

В результате проведенного анализа ответов респондентов можно сделать вывод о том, что российское общество склонно поддерживать сильную власть и малоактивно проявляет себя в политической и социальной деятельности. Тем не менее, существуют сферы деятельности, в которых население стремится участвовать, видит практическую реализацию этих стремлений и признает ее наиболее важной и значимой. Как правило, такими сферами деятельности выступают здравоохранение, социальная защита, благоустройство территорий. Данный вывод находит подтверждение при ответах на вопрос: «В каких сферах деятельность общественных организаций была бы, на Ваш взгляд, наиболее целесообразной?» (см. рис. 1).

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «В каких сферах деятельность общественных организаций была бы, на Ваш взгляд, наиболее целесообразной?»

Как видно из рисунка 1, самыми популярными ответами здесь стали «Охрана материнства, родительства и детства» (16,4%), «Охрана здоровья и медицина» (15,2%). Отметим, что уровень социальной активности и социальной ответственности коррелирует с успешностью происходящих процессов и изменений в обществе, однако при конкретизации этого тезиса необходимы существенные уточнения. Еще Г. Алмонд и С. Верба, выдвинувшие идею о решающей роли активистских установок в функционировании либерально-демократического общества, при анализе жизни простых членов такого общества не обнаружили реального преобладания активной общественно-политической деятельности. Ими же было показано, что реальные позиции граждан относительно власти могут быть охарактеризованы при помощи термина «гражданская культура» и что носители такой культуры демонстрируют некоторое сочетание социальной инертности и социальной активности. Вместе с тем те же авторы подчеркивают, что без широкого распространения «веры в потенциальную влияние обычного человека», которая разделяется и гражданами, и представителями власти, гражданская культура невозможна. Но такое положение дел возможно, если активистские ценности также получают широкое распространение среди населения — даже при условии, что эти ценности в обычных обстоятельствах не реализуются на поведенческом уровне [1, с. 125].

Кроме того, по мнению этих авторов, гражданской культуре присуще и такое качество, как включенность (пусть формальная) индивида в систему институтов гражданского общества: «Живя в гражданской культуре, обычный человек в большей, чем в иной ситуации, степени склонен поддержать на высоком и постоянном уровне политические связи, входить в какую-то организацию и участвовать в неформальных политических дискуссиях» [1, с. 125].

В нашем же исследовании респонденты демонстрируют достаточно низкий уровень включенности в общественно-политические процессы во всех смыслах: и с точки зрения реального участия в жизни гражданского общества, и с точки зрения наличия самого позитивного отношения к социальной роли такого участия, и в плане формальной принадлежности к организационным структурам гражданского общества.

Однако обнадеживающим выступает тот факт, что значительная часть респондентов, заявивших ранее об отсутствии интереса к общественной жизни, при ответе на вопросы, касающиеся конкретных проблем общества, фактически изменили свое мнение. Например, 23,5% опрошенных ощущают в полной мере ответственность

за то, что происходит в доме, где они проживают, и 57,7% опрошенных ощущают такую ответственность частично. Лишь 18,8% респондентов не чувствуют никакой ответственности. При этом в наибольшей степени чувство ответственности характерно для жителей сельской местности.

Основными мотивационными факторами в стремлении проявить себя участником общественной и политической жизни стали (при ответе на вопрос «Что побуждает Вас к активной общественно-политической деятельности?»):

— желание изменить жизнь к лучшему в своем городе, в стране (19,7% опрошенных),

— желание помочь людям, которые находятся в трудной ситуации (10,9% опрошенных).

10,5% респондентов выбрали вариант ответа «Мне это интересно». Данное обстоятельство выступает свидетельством того, что вовлеченность в процесс участия в общественно-политической жизни как страны в целом, так и региона в частности возможна. Становится очевидным, что нужна большая информационная открытость как со стороны органов власти, так и со стороны деятельности различных общественных организаций, которая позволит увеличить уровень доверия населения и будет способствовать пропаганде общественно-политического участия, укреплению гражданской ответственности, переходу из «пассивной» формы исполнения гражданского долга в активную.

Таким образом, необходимо, во-первых, сформировать общественный климат в России, который позволит стимулировать различные формы свободной инициативы граждан, лежащие в социально-правовом поле. Общественное мнение должно формировать нравственное поведение и гражданскую активность россиян. Во-вторых, нужно избавиться от избыточных законодательных и административных барьеров, от чрезмерного контроля со стороны органов власти за реализацией экономических и гражданских инициатив россиян. Данные барьеры необходимо снять без утраты государством его контрольных и управленческих функций. Государство должно понимать прямую выгоду «минимизации» управленческого аппарата, передачи обществу части функций, с которыми его институты способны справиться самостоятельно.

Вместе с тем в решении этих задач далеко не все зависит от государственной власти, многое зависит и от самих граждан, от их ответственности, зрелости их гражданской позиции. Ситуация начнет меняться только тогда, когда само общество научится влиять

на власть, используя разные каналы и направления. И прежде всего, нужны новые модели мышления и действий, решительные и эффективные.

Литература

1. Алмонд Г., Верба С. . Гражданская культура и стабильность демократии // Политические исследования. 1992. № 4. С. 122–135 // Электронная библиотека. Гражданское общество в России URL: http://www.civisbook.ru/files/File/1992-4-Almond_Verba.pdf.

2. Двадцать пять лет социальных трансформаций в оценках и суждениях россиян: опыт социологического анализа / [М. К. Горшков и др.]; отв. ред. М. К. Горшков, В. В. Петухов. М.: Весь Мир, 2018. 384 с.

3. Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980-х – середина 2010-х гг.) / под ред. Ж. Т. Тощенко. 2016. М.: ЦСП и М, 367 с.

О гражданской и политической активности россиян. Опрос фонда «Общественное мнение». URL: <http://fom.ru/Obraz-zhizni/11712>.

*Статья поступила в редакцию 04.09.19 г.
Рекомендуется к опубликованию членом Экспертного совета
канд. социол. наук, доцентом Т. П. Карповой*